

СВЯЗ ГЕНЕАЛОГИИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОДОСЛОВНЫХ

Соболевская Елена Васильевна,
*председатель клуба «Родовед»,
г. Владивосток*

Ономастика

В «Записках клуба «Родовед» № 4 за 2000 год помещена статья В.М. Щербинина «Связь генеалогии с другими науками». Автор сообщает, что «для правильного понимания и истолкования найденных сведений о роде, генеалог обращается к целому ряду научных дисциплин и отраслей знаний: 1) общая история страны, 2) историческая география, 3) демография, 4) этнография, 5) социология, 6) краеведение, 7) филология и языкознание, 8) ономастика, 9) палеография, 11) геральдика, 12) сфрагистика, 12) хронология, 13) религиозные учения, 14) генетика и медицина [1].

Основа родословной – фамилия, на неё опирается каждый исследователь в сборе документов. Собственно, она и определяет направление поиска – по той или иной линии, т.е. по линии отца или по линии матери. Основная фамилия, объединяющая прямых потомков рода, всегда сопровождается множеством других родственных.

Изучение происхождения фамилии даёт возможность продвинуться в историческом исследовании и не ограничивать родословную только документами и метрическими записями. На этом этапе необходима наука ономастика, изучающая имена собственные. В ней выделяется более 10-ти направлений, одно из них – антропонимика, изучающая личные имена людей.

Для изучения истории фамилии важно найти слово, вошедшее в основу, и время, в которое это слово явилось в качестве имени собственного. Научные исследования утверждают, что фамилии легко вбирают в себя слова, распространённые в каждую отдельную эпоху, но развиваются по законам языка [2].

В истории возникновения русских личных имён выделяются три этапа: дохристианский, когда использовались самобытные имена, созданные на восточнославянской почве средствами древнерусского языка; период после введения христианства на Руси, когда церковь стала вместе с христианскими таинствами вводить иноязычные имена, заимствованные византийской церковью от разных народов древности; и новый этап, когда в русский именослов стало проникать большое число заимствованных имён, и началось активное имятворчество. Наряду с этим было позволено менять фамилию по своему усмотрению на желаемую [3, с.49].

Дохристианский период

Древнерусские имена раскрывают богатство русского народного языка, показывают широту фантазии, наблюдательность и сметливость русского человека, его доброту и общительность, порой грубоватую простоту и язвительность, когда дело касается нравственных пороков или физических недостатков.

Родители давали имя малышу по различным признакам и разнообразие этих имён было, практически, безгранично: от последовательности рождения – от 1 до 10: Первак и Первой, Второй, Вторак, Третьяк (самое распространённое), Четвертак, Четвертуня, Пятой и Пятак, Шесток и Шестак, Семой и Семак, Осьмой и Осьмак, Девятой и Девятко, Десятой; имена по цвету волос и кожи: Черныш, Беляй; по другим внешним признакам – росту, особенностям телосложения: Сухой, Толстой, Долгой, Малыш, Малой, Беспалой, Лобан и т.д.

Были такие, которые присваивались от характера и поведения ребёнка: Бессон, Булгак (беспокойный), Забава, Крик, Истома, Молчан, Неулыба, Смеяна.

В некоторых именах отмечалась желанность и нежеланность ребёнка и другие обстоятельства: Голуба, Любим, Ждан, Милава, Поздей или по времени рождения: Вешняк, Зима, Мороз.

Огромное количество имен связаны с животным и растительным миром: Волк, Кот, Жеребец, Корова, Заяц, (Имя Заяц было у русских частым до конца XVII века.) [2, с.205], Ветка, Трава, Пырей, Щавей (щавель) и другие.

Были имена другого порядка, восходящие к древним поверьям. Это «плохие» имена, которые, якобы, способны были отвращать злых духов, болезни, смерть: Горяин, Немил, Некрас, Нелюба, Неустой, Злоба, Старой, Тугарин (туга – печаль) [3, с.50-51].

А вот имена, по которым можно узнать о соседях, с которыми жили русские, например: Козарин (хазарин), Чудин (от финно-угорского чудь), Карел, Татарин, Онтман (возможно, турок – оттоман, от атаман – главарь).

Не вполне ясно, почему русские давали своим детям подобные имена: как охранные, чтобы не ссориться с соседями, или как пожелательные, чтобы ребёнок чем-то походил на них? Возможно, они давались при смешанных браках [3].

Часто имена, данные в детстве, оставались у людей на всю жизнь.

Но бывало и так: человек становился взрослым и получал второе имя – прозвище, которое или добавлялось к существующему, или совсем его заменяло [3, с.50-51].

Прозвищные имена столь же разнообразны, как и детские. В основу легли слова, указывающие на физические качества: Прыгун, Говорун, Усач, Плакса, Заика, Тригуб, Щербак, Худяк; внешний вид: Большой, Безнос, Рыжий; черты характера: Баламут, Болтун, Мудрук, Ленивец, Чернобай, Шкода, Забияка, Самохвал, Тихомол, Остроум, Правда, Ворона (разиня); биологические особенности от основы живой и мёртвый: Живин, Живулин, Живов, Живлюк,

Живаго, Живогляд, Живодёр; родство, свойство: Близнец, Бабкин, Дедков, Кумин, Тётушкин. Холостяков, Лихобаба, Семибрат.

Для взрослого человека актуально социальное выделение в обществе. В основу фамилии попали слова характеризующие личность по профессии: Повар, Пономарь, Портной, Столяр, Сторож; по общему положению: Князь, Барышник; по происхождению – Француз, Тула [3, с.52-53].

Фамилии, образованные от прозвищ – самые древние. Для их объяснения нужно очень хорошо знать русский язык. К слову, на Руси имена имели множество дополнительных форм: сокращенные, уменьшительные, ласкательные например, от основы - бел- обнаружено 18 фамилий: Бела, Белка, Белава, Белой, Белоня, Беляй, Беляш и др. От -черн- выявлено 13 форм, в том числе: Черней, Черныш, Черная, Чернаяка. От основы -мен-ь-ш- - 10: Меншик, Меншутка, Мень, Меньшик. От -миз- (в значении маленький) - 12: Мизей, Мизин, Мизуля, Мизуха, Мизяй. Имена с основой -мал- чрезвычайно разнообразны: Мала, Малей, Малёна, Маленя, Малец, Малей, Малёк, Малёнок, Малик, Малина, Малко, Малой, Малуха, Малуша, Малыга, Малыш, Малышка, Маль, Малько, Малюга, Малюсь, Малюта, Малява, Малявка [3].

Второй, очень длинный период в истории русских имён наступил после введения христианства. В практику вошли, так называемые, календарные имена. Они стали составной частью русского языка, частью истории русского народа. Календарными они названы условно, так как за всё время своего существования они давались по церковным календарям, в которых распределялись по дням года.

Разумеется, все имена – как языческие, так и христианские – были творчеством разных национальностей, бравших именование из своего обиходного языка. Любая религия – христианство, ислам и иудаизм – создавала определённые направления для имятворчества, при этом источником всегда был народный язык [3, с.57].

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

В своё время, т.е. до принятия Христианства, календарные имена так же имели прозвищную основу и в переводе на русский язык вполне соответствуют правилам, применяемым на Руси.

Имя Пётр – «камень», греческое «петра» – скала, в значении камень.

Ярким примером послужат многочисленные имена с приставкой «ев». С греческого языка слово «Евангелие» переводится как «Благая весть», приставка «ев» - «благо-», с другим словом, в основе имени, звучит так:

Евгений – благородный

Евграф – благописанный

Евкарпий – благоплодный (Карп – плод)

Евламий – благосветлый

Евфимий – благодушный (всего мужских имён в календаре указано более 30).

Евдокия – благоволение

Евпраксия – благоделание

Евстолия – хорошо(благородно) одетая – символ знатности

Евфросиния – радость (женских имён более 10-ти) [4].

Позволю ещё один пример подобного имятворчества. Сегодня наше население сильно «разбавлено» представителями национальностей Средней Азии, в частности, жителями Узбекистана. За примером далеко ходить не пришлось. Известны многочисленные женские имена с приставкой «Гуль» – «цветок»: Гульшан, Гульнара, Гульмира, Гульсора, Гульзада.

Мужское имя Умит – «надежда», от него производное женское – Умида, такое имя получают поздние, долгожданные дети.

Больше всего мне понравилось имя, которое получит новорожденный, если его отец имеет возраст 70 лет – Етмишбой, а 80 лет – Саксонбой. Примечательно, что зачать младенца в 60 лет – для узбека не событие.

Эти примеры лишней раз указывают на богатство любого народного языка, показывают широту его фантазии, наблюдательность и сметливость.

Долгое время имена христианские и языческие существовали параллельно, т.е. крещённый младенец имел дополнительно внутрисемейное имя, т.е. прозвище. Вот такие имена и прозвища можно прочесть у русских мастеров в словаре Данилевского В.В. «Русская техника»:

Ждан Абрамов – строитель,

Третьяк Астафьев и Некрас Михайлов – серебряники,

Беляк Русаев и Девятко Агафонов – медники,

Пятой Богданов и Булгак Новгородов – пушечники,

Вихорко Иванов – железных дел мастер.

В данном случае перечислены названия старых профессий: серебряник, пушечник – ставшие позже фамилиями.

Календарные имена, как и дохристианские, в процессе использования приобрели многочисленные формы, так от имени Иван филологи насчитывают около 25-ти производных, и это не предел.

Крещение Руси опередило ведение деловой документации лет на 300-400. За это время определилась традиция имятворчества, некоторые сословные разграничения общества и наличие материальных ценностей, в частности – землевладение. Всё это напрямую повлияло на необходимость обретения фамилий, т.е. дать человеку чёткие координаты в обществе – более надёжные и постоянные, чем давало прозвище. Рост городов и делопроизводство ускорили развитие этой новой языковой категории.

Для первых русских феодальных фамилий (XIV-XVI вв.) характерна топонимичность, т.е. многие из них произошли у князей и бояр от названий владений и вотчин: Тверской, Мещерский, Вяземский, Коломенский и т.д. [3].

Несколько позже складываются фамилии дворян XIV – XVIII века, среди них немалую долю составляют именованья восточного происхождения, поскольку многие дворяне прибывали на службу к московскому государю из чужих земель: Кантемир из тюркского Хан-Темир, Ханыков из адыгейского Каныко, Куракин от прозвища Курака, тюркское «курак» – тощий, сухой [3].

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

Сюда, в качестве примера, может подойти фамилия Грибоедов. Предки известного писателя – поляки Гржибовские, прибыли в Россию, по преданию, вместе с Лжедмитрием и совершенно обрусели [5].

Считается, что дворянский род Хомутовых (фамилия Hamilton была переименована у нас в «Хомутов») идёт от шотландского рода Томаса Гамильтона, прибывшего на службу при Иване Грозном [6].

Ещё пример, более поздний, но сохранивший традиции желаемого «обрусения»: дворянин Георгий Марчандзе происходил из княжеского грузинского рода, был сотником Терского казачьего Императорского конвоя. Сам император Николай II был крёстным отцом Георгия, когда тот решил стать Мокринским, придав русское звучание древней грузинской фамилии [7].

Вот такая категория дворянских фамилий типа Дурново, Хитрово, Мертваго, Чернаго XVII- XVIII вв. – эти фамилии образованы от русских слов, имеющих неблагоприятный смысл. Чтобы как-то отграничить их от созвучных им нарицательных, ударение в таких фамилиях ставили на конце.

Вообще, в создании фамилий дворянское сословие преуспело, образовав их целый ряд для своих незаконнорожденных детей. В ход пошли собственные, но усечённые: Пнин из Репнин, Лицын из Голицын, Умянцев из Румянцев и т.д.

Хронологически следующая категория фамилий принадлежала торговым и служилым людям XVII-XIX вв. в ней так же, как и в княжеских фамилиях, отражались географические названия, но не как наименования объектов, находившихся в их владениях, а как обозначения мест, откуда вышли сами эти люди: Тамбовцев, Ростовцев, Брянцев, Астраханцев, Смолянинов, Москвичёв, Веневитинов, Вологжанинов.

В мои руки попал документ «Почётная грамота», её обладатель Сергей Петрович Муромцев из села Муромцево, Муромцевского района, Омской области, родившийся в 1913 году.

Этапы развития русского общества, различные стороны его исторической действительности – материальной и духовной культуры, отразились на словарном составе русского языка, что

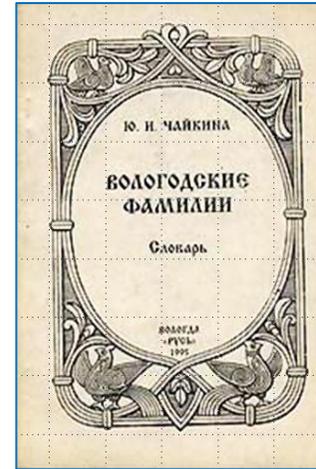
напрямую повлияло на дальнейшее становление фамилий. Например, возникновение боярства, чиновничества, дворянства потребовало специальных слов для их обозначения, от них образовались индивидуальные прозвища людей, а далее они стали основами фамилий: Бояринов и Полубояринов, Дворянкин, Чиновников [2].

Фамилии вобрали в себя слова отражающие социальные отношения: Слугин, Холопов, Конюхов, Половой, Лакеев, Поварёнков; говорящие о бедности: Нуждин, Худокормов, Корочкин, Невзгодков, Огрызков, Небогатиков; от болезней: Кашлев, Золотухин, Одышкин, Сапов, Чумин [2].

Особая категория фамилий от профессий – одна из многочисленных и, пожалуй, самая историчная, т.к. многие профессии исчезли, но их можно найти в сокровищнице фамилий [2]. Мельников, Гончаров, Бочаров, Пивоваров, Круподёров, Телегин, Хомутов, Ткачёв, Пряхин. Встречаются – Извозчиков, Каретников, Дубоделов, Бердников, Бронников, Воскобойников, Денщиков, Лучников, Решетников, Толмачёв, Трапезников, Шерстобитов и другие (так и просится привести пример - гоголевского Башмачникова Акакия Акакиевича).

Есть у меня знакомая по фамилии Целовальникова – вступая в должность, человек целовал крест. Первое упоминание звучит в судебнике 1497 года; на Московской Руси на посадах избираемый выполнял судебные, финансовые и полицейские обязанности.

Вот ещё пример какого-либо отношения к занятости: Потеня, Тебенёв, Тебенёков. В Сибири есть понятие тебеневать – речь идёт о конях, которым нужно пережить зиму на подножном корму: «Ноне лучшая тебенёвка в камышах».

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

Золотанин, Золотавин – это одна из ранних русских фамилий, известна с 1660 г. Основой стало слово золотава, которое не сохранилось, означает шаль с золотистым оттенком.

Сохин, Бричкин, Кутьин, Полушкин – слова, ушедшие из современного языка, но ещё понятные в фамилиях [2].

А вот такие фамилии – Шурупов, Гвоздев, Молотков, Растворов, Скипидаров, Купоросов, Эфиоров, которые не могли возникнуть раньше, чем слово вошло в оборот [2]. О сословной принадлежности обладателей таких фамилий можно только догадываться.

В XIX веке складывались фамилии русского духовенства. Среди них много искусственно образованных от различных слов не только русского, но и латинского, греческого и других языков.

Негоже духовному пастырю именоваться Собакин или Свинын. Был установлен строгий порядок: в духовную семинарию перед выпуском приезжал епархиальный архиерей и раздавал фамилию по своему усмотрению, чаще по названию церкви – Архангельский, Троицкий, Вознесенский. Были фамилии от цветов – Гиацинтов, Розанов; от самоцветов – Алмазов, Аметистов.

Семинаристы сложили остроумную формулу получаемых фамилий:

По церквам, по цветам,

По камням, по скотам

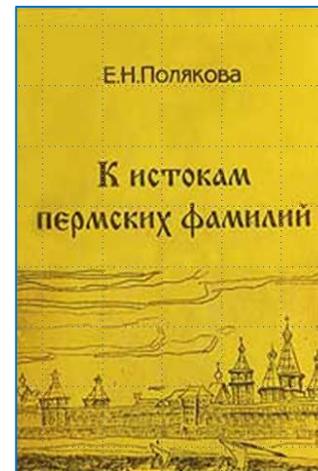
И яко восхощет его преосвященство [8].

Вероятно, сработала русская смекалка – отдельный социальный слой выделил себя фамилиями, узнаваемыми по сей день. В ономастике группа определённых слов, давших основу фамилии, носят название – лексическое поле. Таким образом, духовенство освоило некоторый метод образования фамилий с привлечением иных слов, не имеющих традиционного прозвищного использования на Руси.

На эту тему пространно высказался Лев Успенский в книге «Слово о словах», 1974 г. «Поповским» фамилиям он уделил достаточно внимания, указывая на их необычность, граничащую с курьёзностью: Хризолитский, Касторский, Дилакторский.

«...А так как невозможно было избежать ухода детей в различные мирские профессии, то всё больше и больше поповичей становилось чиновниками, врачами, стряпчими – кем угодно, только не попами, – то и духовные фамилии пошли в широкий мир.

Загляните в любую энциклопедию... трое Преображенских, шесть Успенских, четверо Введенских упомянуты в БСЭ. А кроме них ещё Сперанские (от латинского «сперарэ» - надеюсь), Гумилёвские («хумилис» по латыни смиренный)». Где-то рядом живущие могли получить фамилию Попов, Дьяконов, Звонарёв, Молитвин, Владыкин, Богодухов.

Самая многочисленная часть русского населения – крестьянство – получала фамилии, начиная с XVII века и вплоть до начала XX. Сколь многочисленно крестьянское сословие, столь длительный период времени понадобился для определения в нём фамилии. Самые первые фамилии известны у государственных крестьян русского Севера, где не было крепостного права.

Вот такой пример: по всему русскому Северу рассеяна фамилия Кокшаровых – это трагической судьбы маленького городка на реке Кокшеньге в Важской земле, уничтоженного в 1452 году в процессе междоусобных войн среди князей [8, с.198].

Крепостным фамилия не полагалась. Зато отмена крепостного права принудила «офамилить» десятки миллионов «освобождённых». В ход пошли все методы: могли всему селу дать одну фамилию, а могли в одной семье присвоить несколько фамилий [2, с.211] – в этом и состоит вся сложность обнаружения крестьянской фамилии. Как ни парадоксально, но многие крестьяне не имели юридически закреплённых фамилий вплоть до конца XIX в., а некоторые получили их только после революции, в связи с

паспортизацией, проведённой советским правительством в начале 30-х годов.

Здесь уместно перейти на третий этап имятворчества и возникновения новых фамилий.

Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви положил начало свободному выбору личных имён родителями и объявил законной гражданскую регистрацию рождений вместо церковного крещения.

В 20-е годы была разрешена перемена неблагозвучных и обидных фамилий. Списки печатались в газете «Известия». Так возникли фамилии Пятилеткин, Рабочев, Фабричкин, Колхозов, Октябрьский, Первомайский, Краснофлотский. Советов, Депутатов, Гражданкин, Товаров, Механиков [2]. В то время можно было взять себе практически любую фамилию.

В деревне Маслово Новгородской области жил крестьянин Андрей, фамилии у него не было, в быту его звали Андрюха, детей звали Андреевыми. Его старший сын Михаил Андреевич фамилию получил в армии - Бойцов, второй сын взял себе фамилию Неробеев, а третий стал Крёкиным, он всё время крёкал, т.е. покашливал.

В деревне Шубино крестьянин Рома Рыжий построил себе дом в конце деревни, за прудом, после этого всю семью звали Запрудскими и дети унаследовали эту фамилию [2].

Для потомков переселенцев морским путём из областей Украины подобная картина не совсем ясна, т.к. все крестьяне-переселенцы имели постоянные фамилии, (что и позволяет восстановить родословную на несколько столетий) и метрические книги велись не одно столетие. Надо понимать, что это те сёла центральной России, где принято и по сей день иметь уличные фамилии.

Уличные деревенские фамилии у русских крестьян существовали давно. Они как раз и попадали в переписные листы, но были нестабильны. Например, одно и то же семейство могло именоваться Гавриловыми – поскольку главу звали Гаврила, также Шорниковы или Кузнецовы – по его профессии, или по какому-

нибудь личному прозвищу того же Гаврилы – Репин, Кадилов, Кривов, Белошапков [2].

У меня есть знакомая, чьи предки проживают в сёлах Солоновка, Солонешное, Сычёвка (названия сёл даны по рекам) и упоминаются в исследовательских источниках, по причине проживания в них старообрядческого населения. По сей день там пользуются уличными фамилиями. По моей просьбе, для примера, она предоставила вот такой перечень фамилий:

Ветровы – Митюнины, Митряевы, Микитунины (варианты фамилий говорят о разных семьях)

Загородниковы – Лукуткины, Харчевниковы, Наторкины

Рыбины – Федяшкины

Никоновы – Милёшкины, Михунины, Самохины

Огородниковы – Кукушкины, Тимонины, Серковы

Галаховы – Яшины.

Наверное, эти фамилии – предмет отдельного исследования, но даже из перечисленного видно, что основу уличных фамилий, в преимуществе, представляют патронимы.

Появление новых фамилий можно наблюдать в наши дни. Прямой потомок героя Русско-Японской войны Руднева Всеволода Фёдоровича уделяет массу времени на сбор сведений о своём знаменитом предке, создал музей на его родине в Туле и, постоянно пропагандируя подвиг русских моряков, добился присоединения к своей исторической фамилии приставки Варяжский. Внук знаменитого адмирала Никита Пантелеймонович Руднев-Варяжский родился и живет во Франции, в Марселе.

Бесспорно, фамилии - это своеобразные документы истории русского народа.

Выше упоминалось о лексическом поле, оно помогает в процессе изучения основ фамилий, а также прозвищных имён, от которых они образованы. Распределив основы современных русских фамилий по соответствующим лексическим полям, можно создать картину, показывающую соотношение отдельных полей. Сравнивая лексические поля, по которым распределяются основы фамилий в разных языках, можно сделать выводы об общности

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

или, наоборот, различии национальных культур отдельных народов [2].

Всё это даёт информацию для историков, этнографов, социологов и лингвистов.

Обладателю фамилии Пряженников, чтобы найти слово, попавшее в основу фамилии, пришлось изрядно потрудиться. Его удалось отыскать, применяя метод использования лексического поля.

Деулить – есть со вкусом. Замечательно аппетитная фамилия. Деулин Аким – посадский человек, в 1656 году жил в Казани.

И что же с таким удовольствием ели в старину?

Вот несколько фамилий, образованных от названий забытых ныне кушаний: Кнышев – кныга во владимирских говорах – пшеничный хлебец, в других – гречневый; Крупенин – крупеня в новгородском говоре – каша; Макухин – макуха – жмых, т.е. спрессованные, после выдавливания масла, семечки; Малаев – малай, в южных диалектах – пшеничное толокно; Просьяников – просьяник, в тверском говоре – пирог с пшеном; Пряженников – пряженик – печенье, жареное в масле; Роголёв и Рогольков – роголь – пермский калач; Сгибнев – сгибень – пирог с начинкой; Сочнев – сочень – пирог с творогом; Шуляков – в новгородских говорах пышка, корж – шуляк.

Из сказанного, думается, ясно, что занятие фамилиями – не для любителей. Анализ каждой фамилии – научная задача, нелёгкая, трудоёмкая и, к сожалению, не всегда решаемая [2, с.205].

Немного о словарях

Поиск сведений о происхождении фамилии невозможен без специальных словарей. У каждого своя отдельная история. Об основных изданиях и их авторах стоит сказать отдельно.

Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен [9]

Это первый в России словарь, содержащий фамилии. Его автор – преподаватель гимназии Николай Михайлович Тупиков (1869–1900). Из-за болезни и смерти он не довел работу над

словарем до конца, издание выпущено посмертно в 1903 г. в Санкт-Петербурге. Этот словарь не обходит стороной ни один серьёзный исследователь русских фамилий. В нем содержатся сведения о времени фиксации в памятниках письменности нехристианских имен, о носителях этих имен. Многие эти имена отражены в основах современных русских фамилий. Этимологических справок словарь не дает.

Многие составители более поздних словарей фамилий ссылаются на статьи из словаря Тупикова. Благодаря этому изданию можно выявить примерное время появления фамилии, место ее появления (или бытования) в далеком прошлом.

Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии [10]

Этот словарь по своему типу близок словарю Тупикова, т. е. является не этимологическим, а историческим словарем. Фамилии в нем представлены наряду с именами и прозвищами.

Автор словаря – историк, академик Степан Борисович Веселовский (1876–1952). Работа написана на основании огромного количества опубликованных и неопубликованных источников (летописей, актов, разрядов и др.) Северо-Восточной Руси XV–XVII вв.

С. Б. Веселовский создавал «Ономастикон» на протяжении долгих лет работы в архивах и библиотеках параллельно с написанием исследований по истории допетровской Руси, и, особенно, в 1930–1940-е годы. По сравнению с книгой Тупикова он содержит много нового материала о личных именах, прозвищах и фамилиях в Древней Руси.

В его труде приведен перечень многих сотен фамилий, прозвищ, имен - от князей, бояр, дворян до крестьян и посадских людей, хлебопашцев и ремесленников, воинов и торговцев.

Б.О. Унбегаун. Русские фамилии [11]

Эту книгу академик-славист Н. И. Толстой назвал лучшей о русских фамилиях. Написана она Борисом Генриховичем Унбегауном (1898–1972) – русским немцем (родился в Москве), вынужденным эмигрировать из России вместе с Белой армией, в которой воевал.

За границей Унбегаун получил университетское образование слависта. Одной из его научных тем была русская ономастика. Еще до Второй мировой войны появились в печати его статьи по русским топонимам.

Книга «Русские фамилии» написана на английском языке и впервые издана в 1972 г. в Лондоне. По своему формату это не словарь. Но книга имеет ценность и как лексикографическая работа. В ней главная задача состоит в анализе морфологии и семантике фамилий. Фамилии расклассифицированы по группам слов, которые лежат в их основах. Рассмотрено свыше 100 000 фамилий.

Особая ценность этой книги в том, что в ней, помимо собственно русских, рассматриваются и фамилии нерусские: украинские, белорусские, польские, еврейские, армянские, грузинские, латышские и др.

Книга была переведена советскими лингвистами на русский и выпущена в 1989 г.

Юрий Федосюк. Русские фамилии [14]

Это самый известный, самый доступный словарь русских фамилий и первый изданный словарь фамилий в СССР в 1972 году. Переиздавался неоднократно, тираж в совокупности - 125 тысяч

экземпляров. Фактически этим словарем были обеспечены если не все, то почти все библиотеки страны.

Юрий Александрович Федосюк (1920–1992) относился к тому первому поколению советских исследователей, которые были энтузиастами ономастики, ее подвижниками. Служебные обязанности Ю. А. Федосюка не имели непосредственного отношения ни к филологии, ни к ономастике, но все свободное время он уделял популяризации истории ономастики.

Никонов В. А. Словарь русских фамилий [8]

В 1993 г. выходит посмертное издание словаря русских фамилий патриарха советской ономастики Владимира Андреевича Никонова (1984–1988).

Фамилии были любимой темой этого ученого. Причем не только русские, но и других народов – грузинских, мордовских, среднеазиатских. В архивах он исследовал листы переписей, списки избирателей, книги загсов. По данным самого ученого, он собрал сто с лишним тысяч фамилий. По его оценке, они охватывают 9/10 всего русского населения, но составляют едва ли 1/10 часть всех фамилий у русских.

Список литературы

1. Щербинин, В.М. «Связь генеалогии с другими науками и отраслями знаний и их использование при изучении родословных» / В.М. Щербинин // Записки клуба «Родовед». – 2000. – вып.4.
2. Суперанская, А.В. О русских фамилиях / А.В. Суперанская. – Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2008.
3. Суперанская, А.В. О русских именах / А.В. Суперанская. – Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2008.
4. Православный церковный календарь. – М., 2003.
5. Лукьянова, И. «Горе и ум» / И. Лукьянова // Русский мир. – 2014. – №2 (февраль). – С. 38.
6. Клокова, Л. Каледонский дневник / Л. Клокова, А. Бурый // Русский мир. – 2013. – №4 (апрель). – С. 96.
7. «Харбинская золушка» // Владивосток. – 2006. – 20 октября.

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

8. Никонов, В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов. – М. : Кола-Пресс, 1993. – 198 с.
9. Тупиков, Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупиков. – М. : Русский путь, 2004.
10. Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974.
11. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун. – М. : Прогресс, 1989.
12. Чайкина, Ю.И. Вологодские фамилии : Этимологический словарь / Ю.И. Чайкина. – Вологда : Русь, 1995.
13. Полякова, Е.Н. К истокам пермских фамилий: Словарь / Е.Н. Полякова. – Пермь, 1997.
14. Федосюк, Ю.А. Русские фамилии / Ю.А. Федосюк. – М. : Детская литература, 1981.